

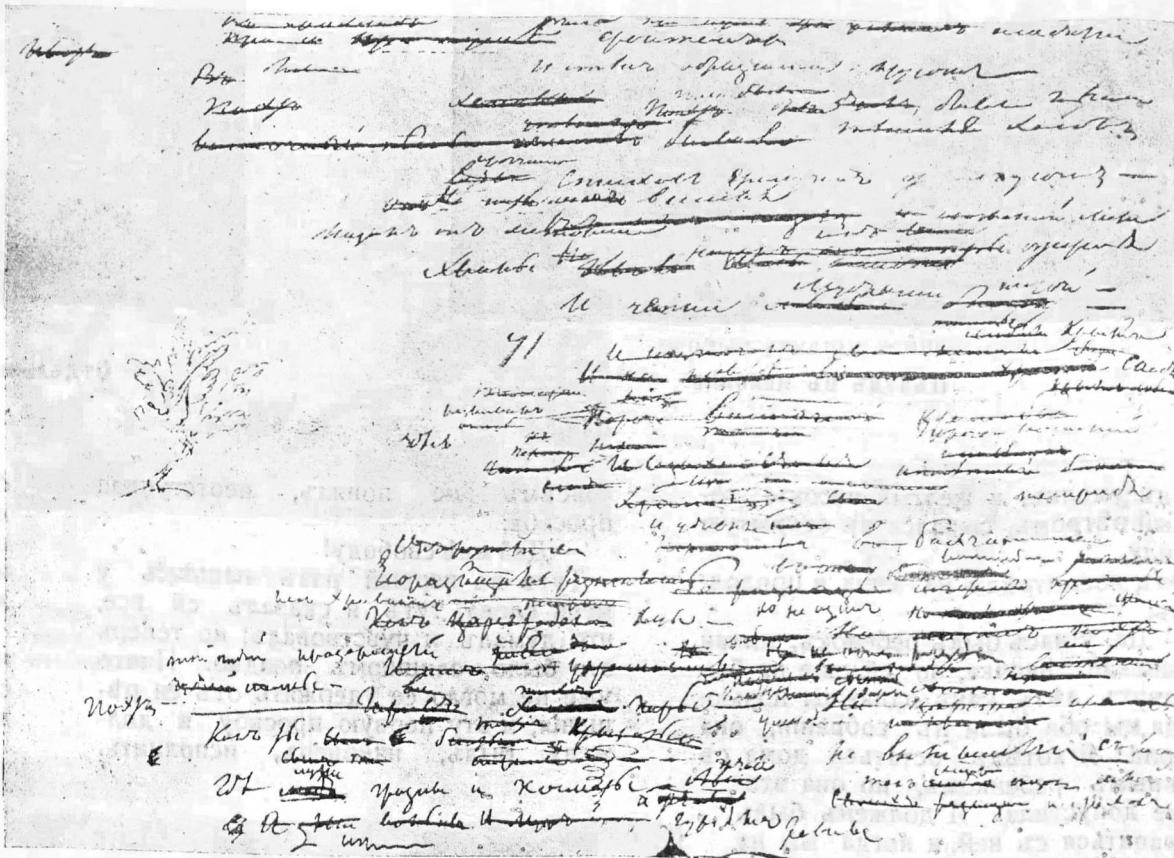
ЮЖНЫЙ КРАЙ

Воскресенье, 14-го Августа 1911 года.

ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ПРИБАВЛЕНИЕ КЪ № 10370.

Одно изъ вновь найденныхъ стихотворений А. С. Пушкина.

1. Въ прохладѣ сладостныхъ фонтановъ
И стѣнъ обрызганныхъ кругомъ
Поэтъ бывало тѣшилъ хановъ—
Стиховъ гремучимъ жемчугомъ—
5. На пирѣ (легкаго) веселья
Низаль онъ (? хитрою рукой?)
Прозрачной лести ожерелья
И четки мудрости златой—
9. (Крымъ любили) Саади
Порой восточный краснобай
Здѣсь развивалъ (свои) тетради
И удивлялъ Бахчисарай.
13. Его рассказы разстилались
Какъ эриванскіе ковры
И имъ украшались
Гиреевъ ханскіе пиры
17. (Но ни одинъ поэтъ)
(Ни цареградскій краснобай)
Не вымышляли съ такой силой
Такъ хитро сказокъ и стиховъ—
21. Какъ ты
Поэтъ той чудной стороны,
Гдѣ мужи грозны и косматы,
А жены гуріямъ равны.

Факсимиле вновь найденного стихотворения А. С. Пушкина „Въ прохладѣ сладостныхъ фонтановъ“.

ПЕРВЫЙ.

(Переводъ съ нѣмецкаго).

Послѣдніе изъ оставшихся послѣ умершей исчезли на поворотѣ дороги. Я отдалъ послѣдній долгъ покойницѣ, какъ женѣ сердечнаго друга, а теперь искалъ еще могилу товарища, котораго мы похоронили здѣсь весною.

Я возвратился къ мѣсту, гдѣ рабочіе еще засыпали могилу землею. Мужъ одинъ изъ первыхъ ушелъ вмѣстѣ съ пасторомъ. Тутъ я увидѣлъ, что могильщики побросали лопаты и пошли на другое мѣсто, гдѣ имъ нужно было приготовить новую могилу.

Проходя мимо, я посмотрѣлъ на полузасыпанную могилу, и вдругъ услышалъ возлѣ себя глубокій вздохъ.

Наступали сумерки. Плакучія ивы кивали своими псовисшими вѣтвями, съ которыхъ падали желтые, увядшіе листья, и послѣднєе румяное сіяніе заходящаго солнца блѣднѣло на небѣ.

Я оглянулся: возлѣ меня стоялъ мужчина, держа шляпу передъ лицомъ. Онъ показался мнѣ знакомымъ, только я его сейчасъ не могъ узнать, пока онъ не посмотрѣлъ на меня. А когда онъ протянулъ мнѣ руку, я вспомнилъ его имя. Это былъ владѣлецъ извѣстной типографіи, съ которымъ я однажды имѣлъ дѣло.

Глаза его были влажны, онъ провелъ рукой по лицу, пристально посмотрѣлъ на полузасыпанную могилу и сказалъ:

— За ней шло такъ много народа; но я не нашелъ въ себѣ мужества вмѣшаться въ толпу провожавшихъ

Викторъ Гофманъ,

поэтъ. † 1-го августа с. г.

ее. Я подождалъ на той сторонѣ, за камнемъ, и издали смотрѣлъ, какъ ее похоронили.

Я посмотрѣлъ на него съ изумленіемъ: что могло связывать его съ этой женщиной, и почему онъ держался въ сторонѣ?

Онъ, должно быть, прочелъ этотъ вопросъ на моемъ лицѣ, потому что, слегка улыбаясь, необыкновенно скромно сказалъ:

— Она была когда-то моей женой...

Я посмотрѣлъ на него еще съ большимъ изумленіемъ.

Я слышалъ, что фрау Агнеса была уже однажды замужемъ, но не зналъ

за кѣмъ, и былъ очень удивленъ, что этотъ тихій, скромный человѣкъ былъ первымъ мужемъ такой изящной, свѣтской дамы. Теперь я смотрѣлъ на него совсѣмъ другими глазами.

Такъ это былъ ея первый мужъ!

Въ узкой улицѣ, гдѣ въ заднемъ помѣщеніи фабрики всегда раздавалось гудѣніе машинъ, она когда-то жила. Старый, обветшалый домъ, конечно, мало отвѣчалъ ея вкусамъ; совсѣмъ иное современная вилла, на которой она провела послѣднее десятилѣтіе своей жизни.

Теперь ей больше не нужно ломать голову, какъ она произведетъ фуроръ на двухъ большихъ праздникахъ сезона. Ея заботы о туалетѣ, единственныя, какія у нея были, теперь больше ея не мучили.

И это случилось такъ быстро, неожиданно для многихъ ея друзей. Она немного прихварывала и жаловалась на сердце, но всѣ только улыбались при этомъ. Но скоро обнаружилось, что съ этой болѣзнью нельзя было шутить. Она пролежала двѣ недѣли — и неожиданно для всѣхъ скончалась.

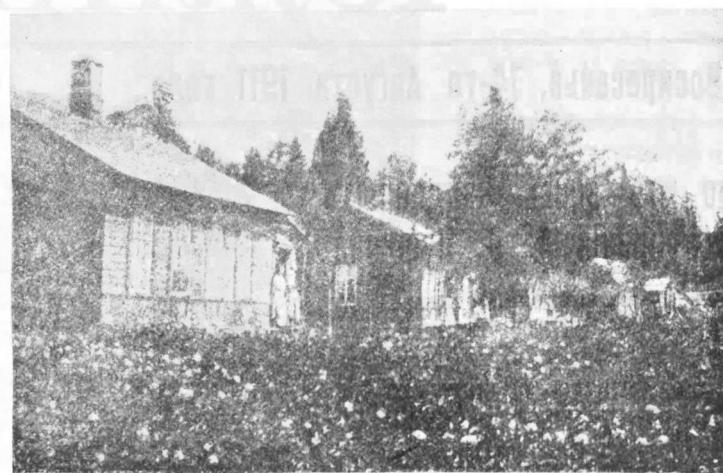
У всѣхъ насъ еще раздавался ея милый смѣхъ, мы слышали еще шумъ ея платья, часто нѣсколько фантастичнаго, но всегда красиваго; а сегодня столько прелести лежало передъ нами подъ этой желтой землей!

— Она была когда-то моей женой! — повторилъ господинъ возлѣ меня, и сегодня я сидѣлъ тамъ, за могилой нашего ребенка, и не осмѣлился подойти сюда, какъ будто я совершилъ несправедливость, а на самомъ дѣлѣ только со мной поступали несправедливо.

Колонія для прокаженныхъ въ Ямбургскомъ уѣздѣ, Петербургской губ.

Въездъ въ колонію.

Отдельные домики для больныхъ.

Онъ умелъ, и желтый песокъ, гонимый вѣтромъ, сыпался въ открытую могилу.

Онъ посмотрѣлъ на меня и продолжалъ:

— Да, у насъ былъ ребенокъ, милая маленькая дѣвочка; но ей еще не было двухъ лѣтъ, какъ однажды ночью, когда мы оба были въ собраніи, она умерла. Я хотѣлъ оставаться дома съ больнымъ ребенкомъ, но она это-го не допустила. Я долженъ былъ отправиться съ ней, и когда мы на разсвѣтѣ вернулись домой, нянька спала, а ребенокъ былъ мертвъ.

Съ этихъ поръ и началось. Я не могъ сдержать себя. И въ своей скорби я дѣлалъ ей горькіе упреки, я обвинялъ ее. Она ни слова не возражала мнѣ, но съ этого дня мы все болѣе отчуждались, пока совсѣмъ перестали понимать другъ друга. Тамъ, выше у стѣны, маленькая могила, и еще два мѣста—одно для меня и, какъ я думалъ тогда, другое для нея.

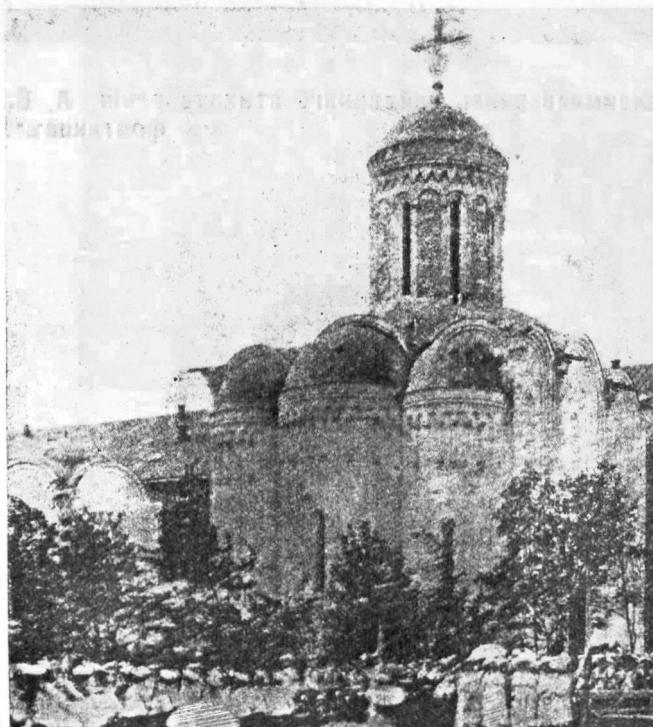
Теперь ее здѣсь похоронили, среди совершенно чужихъ. Когда появился тотъ, другой, который, по ея мнѣнію, понималъ ее лучше меня, я чувствовалъ, что она ошибается; я всегда любилъ ее, всегда, и буду любить только ее. Но мнѣ какъ-то было стыдно говорить о своихъ чувствахъ. Она этого не понимала и никогда не приходила на помощь. Она всегда ждала, что я первый долженъ что-нибудь сказать, въ то время какъ и ей не слѣдовало лишать меня добра словами. Вѣдь, я не могъ знать, что изъ нея разовьется. Я не зналъ ее раньше такой, какой она стала впослѣдствіи, и не могъ себѣ даже вообразить все это; я познакомился съ ней въ маленькому городку, гдѣ она бѣдной сиротой жила у родственниковъ. Очень просто и скромно жили мы сначала въ старомъ домѣ, хотя мы могли бы лучше устроиться. Но, вѣдь, у нея никогда не было желаній. Никогда она меня ни о чёмъ не просила, никогда не предъявляла и малѣйшихъ требованій. Она, казалось, всѣмъ была довольна.

Единственное требованіе, какое она когда-либо предъявила, единственное желаніе, какое она когда-либо высказала, была просьба, которой я сначала

совсѣмъ не понялъ, неотступная просьба:

— Дай мнѣ свободу!

Тутъ въ первый разъ нашлись у меня слова, тутъ я сказалъ ей все, что думалъ и чувствовалъ; но теперь это было слишкомъ поздно. Ничто уже не могло ее удержать отъ ея решенія; и эту первую просьбу я долженъ былъ, наконецъ, исполнить.

Храмъ—памятникъ,

сооруженный въ Петербургѣ въ память моряковъ, погибшихъ въ русско-японскую войну.

Я остался одинъ, совершенно одинъ! Я больше не видѣлъ ея, но слышалъ о ней. Нѣсколько лѣтъ мы жили въ разныхъ городахъ. Нѣсколько лѣтъ наши пути не скрещивались. Но вотъ однажды я увидѣлъ ее, проходя мимо оперного театра. Она вышла изъ кареты, ея шлейфъ задѣлъ мои ноги, но она меня не замѣтила.

Она была одна; и я зналъ, что ея мужъ такъ же мало цѣнилъ музыку, какъ и я въ свое время. Я, въ самомъ дѣлѣ, въ ней мало понимаю; простая пѣсня, которую я понимаю, говорить мнѣ безконечно много, воз-

буждаетъ, трогаетъ меня до слезъ, а въ этой современной музыкѣ, въ этомъ шумѣ безъ мелодій я не нахожу никакого удовольствія при всемъ моемъ желаніи.

Здѣсь мы тоже не ладили. А въ новомъ бракѣ она не нашла большаго согласія,—это я знаю изъ ея собственныхъ словъ.

Именно, этимъ лѣтомъ я встрѣтился съ ней въ первый и послѣдній разъ, здѣсь на кладбищѣ у могилы нашего ребенка, въ день рождения малютки.

Я сидѣлъ здѣсь и думалъ о матери, совершенно забывшей, конечно, о краткой жизни ребенка, какъ вдругъ позади меня раздался шелестъ; и когда я оглянулся, она стояла передо мной, вся смущенная и испуганная; она хотѣла посторониться, но я открылъ рѣшетку, и она медленно сѣла на скамью нашего фамильного склепа. Во всѣ эти годы она не была такъ близко къ бѣдной малюткѣ.

Правда, раза два я нашелъ на могилѣ цветы, но они лежали возлѣ или уже увяли; ихъ, вѣроятно, приносилъ какой нибудь родственникъ. О ней я не думалъ.

Теперь она принесла множество цветовъ и вѣнокъ, который безъ словъ положила на могилку. Молча сидѣла она, поникши головой и сложивъ руки на колѣньяхъ. Необычайнымъ образомъ тронуло меня то, что отецъ и мать, послѣ столькихъ лѣтъ разлуки, ничего не зная другъ о другѣ, встрѣтились здѣсь у могилы своего ребенка.

Мы оба не знали, о чёмъ намъ говорить, и какъ заговорить, пока я не собрался съ духомъ, и самъ испугался своихъ словъ,—такъ странно они звучали:

— Благодарю тебя, что ты не совсѣмъ забыла нашего ребенка.

Она покачала головой и сказала:

— Я каждый годъ бывала здѣсь, каждый годъ въ этотъ день, а, впрочемъ, еще чаще. Вѣдь, у меня былъ только этотъ ребенокъ.

Я протянулъ ей руку, она взглянула и подала свою, не отнимая ее.

Затѣмъ она спросила:

— Ты еще сердитъ на меня за то, что я тебя когда-то обидѣла?..

Я могъ только покачать головой,

потому что чувствовалъ, какъ что-то мнѣ сжало горло.

Она опять спросила:

— И ты все еще одинъ? Ахъ, если бы ребенокъ былъ живъ!

— Да, сказалъ я, тогда многое было бы иначе.

— Да, многое, и можетъ быть, было бы хорошо.

— Развѣ ты несчастлива? спросилъ я,—развѣ ты не нашла...

Она печально улыбнулась.

— Счастлива? что это значитъ? Мы, конечно, ищемъ счастья, но находимъ ли мы его?

— Значитъ, не все такъ, какъ ты думала?

— Нѣтъ, многое не такъ, но надо быть довольнымъ.

— Надо! да; но не всегда можно; тогда ты не была довольна.

— Тогда! Тогда я не знала; вѣдь, я о жизни никакого понятія не имѣла.

— Такъ ты бы теперь иначе думала и иначе поступила бы?

— Кто можетъ знать?.. А ты, какъ ты живешь?

— Скромно и одинъ, за своей работой, только нѣтъ у меня никого, для кого я работаю.

— Никого! Какъ это грустно! И много есть людей, которые не зна-

Интересное изобрѣтеніе.

Одинъ нѣмецкій инженеръ изобрѣлъ особую ткань дающую возможность человѣку, облеченному въ нее, находиться на водѣ очень продолжительное время.

мужъ, что подумали бы ея новые родственники, если бы я стала среди нихъ! И все-таки она нѣкогда принадлежала мнѣ, мнѣ первому; она была моей цѣлые годы; и этого права никто не можетъ оспаривать. У меня только не было достаточно смѣлости придать ему силу.

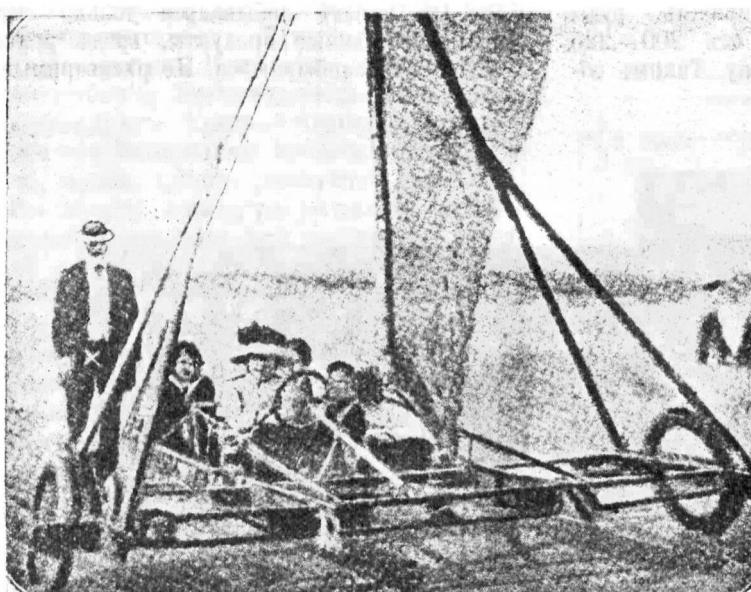
Я не хочу нарушать ея миръ. Спи спокойно, хотя мнѣ и приходится быть въ сторонѣ.

А теперь: Прощай! Прощай!...

Онъ нагнулся, набралъ горсть земли и трижды бросилъ ее на могилу.

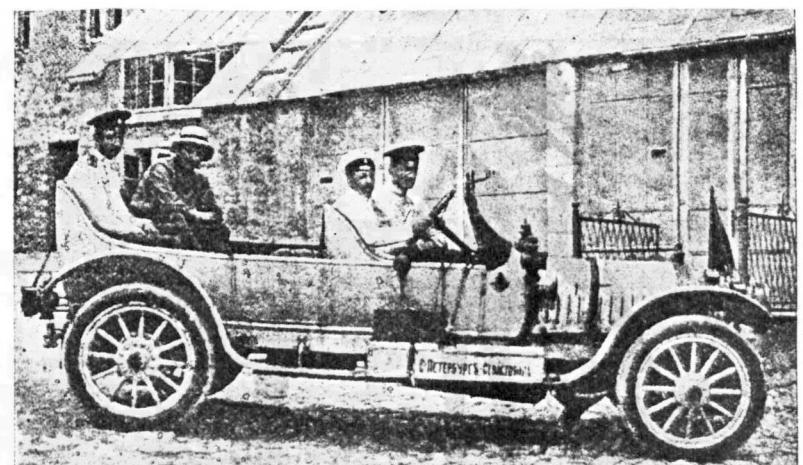
— Прощай!..

Онъ повернулся, какъ будто меня здѣсь не было, и, не оглядываясь, пошелъ въ сумерки между крестами и надгробными памятниками, на которые съ безмолвныхъ деревьевъ падали первые увядшіе осенне листья.

Аэроплажъ (Aeroplage).

Авіаторъ Блеріо (X) изобрѣлъ новый аппаратъ, въ которомъ семья изобрѣтателя катается по прибрежнымъ пескамъ.

Автомобиль А. П. Нагеля,

совершившій пробный пробѣгъ изъ Петербурга въ Севастополь.

ютъ, для кого они собственно живутъ.

Затѣмъ она заговорила о нашемъ ребенкѣ съ такой трогательной нѣжностью, какой я въ ней никогда не зналъ, съ такой печалью въ голосѣ, что мнѣ стало больно, и я теперь только убѣдился, въ чёмъ я нуждался, что я потерялъ.

Насъ охватило чувство взаимной привязанности, какого мы раньше никогда не испытывали, и мнѣ страстно хотѣлось спросить ее, не желаетъ ли она возвратиться ко мнѣ, такъ какъ теперь я могу исполнить всякое ея желаніе, но я напередъ зналъ ея отвѣтъ, сердечный отвѣтъ, въ то время, какъ ея уста, навѣрное, отрицали бы, что ея жизнь оказалась далеко не такой, какъ она себѣ тѣогда представляла. Тутъ она встала, и вопросъ не былъ заданъ.

Крѣпко пожала она мнѣ руку и съ робкимъ „прощай“, какъ будто чувствовала, что у меня есть желаніе, которое не можетъ быть исполнено, ушла,—и больше я ее не видѣлъ.

Я хотѣлъ ей писать, но у меня не хватило мужества.

Но вотъ я услышалъ о ея болѣзни. Три раза я посыпалъ ей бѣлые гвоздики—ея прежніе любимые цвѣты; но она не подавала мнѣ никакого знака, и только вчера, вернувшись съ дороги, я узналъ, что она умерла.

Никто меня не позвалъ; не приглашенный, стояль я издали, у могилы нашего ребенка.

Теперь у меня здѣсь двѣ могилы; имъ быть бы рядышкомъ, а они разлучены навсегда.

У меня нѣтъ правъ по отношенію къ этой покойницѣ. Что бы сказалъ

НАУЧНЫЯ НОВОСТИ.

Фотографированіе мыслей.

Корреспондентъ «Daily News» пишетъ, что на послѣднемъ засѣданіи парижской академіи наукъ было сдѣлано замѣчательное сообщеніе маюромъ Дарже, который пробовалъ фотографировать свое воображеніе. Въ темной комнатѣ онъ старался себѣ представить бутылку, устремивъ свои взоры на пластинку, помѣщенную въ ванну съ проявителемъ; въ ней онъ держалъ и свои пальцы. Черезъ нѣсколько минутъ, утверждаетъ онъ, изображеніе бутылки появилось на пластинкѣ. Онъ показывалъ свою фотографію въ академіи наукъ и съ нею другую, которая была получена при подобныхъ же условіяхъ, но въ присутствіи 6 свидѣтелей. Третья фотографія—было

изображение палки, воображаемой докладчикомъ.

Почта на аэропланѣ.

Та же газета сообщаетъ намъ, что въ случаѣ, если бы состоялась желѣзодорожная стачка въ Англіи, компания Блеріо предлагаетъ свои аэропланы для перевозки почты. Эти машины того же типа, какимъ пользовался Бомонъ для полетовъ вокругъ Англіи; подобное же предложеніе дѣжалось Блеріо и Фарманомъ французскому правительству въ октябрѣ прошлаго года во время стачки на сѣверныхъ желѣзныхъ дорогахъ. Благодаря разстройству желѣзодорожнаго сообщенія, управляющей фирмѣ Голинъ и Ко нью-гепскихъ ткачей, присутствіе котораго въ Ноттингемѣ было необходимо, прилетѣть въ этотъ городъ изъ Брукленда на аэропланѣ.

Въ ближайшую субботу начнется первое правильное пассажирское движение на аэропланѣ Фармана изъ Lonsdale Park Workington Cumberland въ Carslie и обратно. Эта попытка не стоитъ въ прямой связи со стачкою, но имѣеть задачею примененіе аэроплана для практическихъ цѣлей.

Радиоактивные вещества въ Россіи.

Шумиха, поднятая иностранными газетами вокругъ открытой Марчемъ въ Португалии руды, еще разъ показала, какъ мало знакома Западная Европа съ русскими естественными богатствами, и какъ недалеко позади осталось то время, когда

Водяные лыжи.

недавно изобрѣтенный и дающія возможность передвигаться по водѣ съ изумительной скоростью.

Занинтересовавшись ею, онъ отправилъ руду для изслѣдованія въ С.-Петербургъ, и нынѣ покойный проф. Антиохъ, сдѣлавъ анализъ, сообщилъ Палашковскому, что разрабатывать руду для добыванія мѣди неѣтъ никакого смысла. Въ ней содер-жится въ худшемъ случаѣ 7—8 проц. ванадія; въ отдѣльныхъ же случаяхъ процентное содержаніе его доходитъ до 14—15 проц. Соответственно такому содержанію ванадія и радиоактивность руды колеблется въ предѣлахъ отъ 200—225 дѣленій по урановому эталону. Такимъ об-

и съ этой стороны русская радиоактивная руда стоитъ виѣ конкурренціи: мѣдь, прельстившая инженера Палашковскаго, содержитъ въ ней въ количествѣ не менѣе 7 проц.

Всѣ эти условія заставили Палашковскаго заарендовать участокъ земли въ Ферганской области.

Застучали кирки и молотки, и тамъ, гдѣ не было даже усиля, со сказочною быстротою выросъ рудникъ. Изъ Ферганской области потянулись въ Петербургъ безконечные транспорты радиоактивной руды.

Устроить заводъ на мѣстѣ добыванія руды оказалось невыгоднымъ. Для выдѣленія изъ руды ванадія и урана требовалась въ неимовѣрномъ количествѣ соляная кислота. По близости—ни въ прилегающихъ губерніяхъ Европейской Россіи и Сибири, ни въ Средней Азіи—неѣтъ заводовъ, вырабатывающихъ этотъ продуктъ. Его приходилось бы выписывать изъ Москвы, Риги или Петербурга. Поэтому-то панили болѣе выгоднымъ устроить заводъ въ Петербургѣ. За это говорило еще и слѣдующее соображеніе: въ Россіи не умѣютъ выдѣливать ванадіевой стали. Принадлежія этого производства принадлежитъ Германіи, куда заводъ Ферганскаго общества и отправляетъ свои фабрикаты. Пересыпать же ихъ морскимъ путемъ изъ С.-Петербурга гораздо дешевле, чѣмъ изъ Средней Азіи.

На заводѣ добывается только сырье. Многіе цѣнныя продукты, вродѣ радиа и урана, не добываются. Не растворимые въ

— Почему вы, докторъ, никогда не спрашиваете о здоровье вашихъ знакомыхъ при встрѣчѣ съ ними?

— Я не люблю даровыхъ консультаций.

(„Fleg. Bl.“).

— Я опять встрѣтилъ твою кузину съ горшкомъ прекрасныхъ цветовъ. Зачѣмъ она постоянно его таскаетъ?

— Знаешь, люди останавливаются и говорятъ: ахъ какая красота! — и ей это пріятно слышать.

(„Fleg. Bl.“).

«знатные» иностранцы отдыхали подъ тѣнью клюквы».

Въ Россіи уже нѣсколько лѣтъ назадъ началась эксплоатація радио-руды, по своему богатству во много разъ превышающей и богемскую, и шведскую, и вновь открытую португальскую. Ее-то изслѣдовать и поѣхалъ проф. Вернадский.

Ферганскія руды уже давно были известны китайцамъ, которые пользовались ею для выплавки мѣди. По всейѣ вероятности отъ нихъ-то и узналъ о существованіи этихъ залежей русскій инженеръ Палашковскій, работавшій по орошенію среднезавіатскихъ владѣній.

разомъ одинъ грамъ радиа можетъ быть выдѣленъ максимумъ изъ 6,000 пудовъ руды.

Можно себѣ представить цѣнность руды, если принять во вниманіе, что стоимость ванадія раза въ $2\frac{1}{2}$ —3 превышаетъ стоимость золота. Уранъ же, рыночная цѣна котораго еще выше, содержитъ въ рудѣ въ количествѣ 3—4 и даже 6 проц.

Нѣмецкіе горные инженеры говорятъ: если руда содержитъ меньше 4 проц. мѣди, то нужно подумать, стоитъ-ли ее разрабатывать. При большемъ содержаніи нечего и думать: разработка такой руды всегда выгодна.

Кислотахъ остатки съ высокимъ процентнымъ содержаніемъ радиа переправляются въ Парижъ, въ Пастеровскій институтъ, откуда уже расходятся по научнымъ химическимъ и терапевтическимъ лабораторіямъ.

